

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Теория и практика разграничения прикосновенности к преступлению и соучастия на примере укрывательства

Научный руководитель – Рагулина Анастасия Вячеславовна

Гоменок Алена Юрьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт права, Москва, Россия
E-mail: galgom32@Gmail.com

Вопрос разграничения прикосновенности к преступлению и соучастия вызывает дискуссию среди ученых и правоприменителей. В результате более детального рассмотрения данной темы, обозначивается потребность в четком выражении и закреплении критериев дифференциации этих двух понятий [1]. В частности, более детальной проработки требует один из элементов прикосновенности к преступлению - укрывательство, как весьма дискуссионная тема в науке уголовного права.

Уголовный кодекс РФ не содержит четкого понятия прикосновенности к преступлению. Однако учеными были сформулированы несколько определений, образующих единую картину в отношении данного вопроса. В.С. Прохоров утверждал, что «это общественно опасная деятельность лица, не принимавшего участия в совершении преступления, которая препятствует изобличению преступника» [5]. А.Ф. Кистяковский писал, что «прикосновенные к преступлению лица стоят лишь близ него, тогда как участвующие находятся внутри; первые лишь касаются главного преступления, вторые совершенно объемлют его; вернее, сами объемлются им» [6]. Авторы сходятся в том, что данная деятельность не означает участия в самом противоправном деянии.

В качестве элементов прикосновенности к преступлению выделяются недоносительство (несообщение), т.е. ст. 205.6 УК РФ, попустительство и заранее не обещанное укрывательство (ст. 316 УК РФ), представляющее немалый интерес в исследовании. В советской уголовно-правовой науке велся активный спор относительно правовой природы укрывательства преступлений. В частности, П.К. Евдокимов считал, что «укрывательство любого вида необходимо относить к соучастию» [2]. Как отмечал М.И. Ковалев, «оно признается соучастием не всегда, а когда содействует конечному результату криминальной деятельности исполнителя» [4]. В современной науке преобладает мнение о необходимости отделения этих двух понятий.

В ст. 316 УК РФ установлена ответственность лица за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений. Следует отметить, что положения данной статьи не распространяются на преступления, совершенные его супругом или близким родственником. Укрывательство, в данном случае, отличается от соучастия тем, что оно заранее не обещано. Если же обещание содействия в сокрытии следов, приобретении или реализации предметов, полученных незаконным путем и др. было дано до момента окончания преступления (это важно, поскольку, по общему правилу, присоединиться к преступлению, совершаемому в соучастии, можно только до момента его окончания, в противном случае отсутствует совместность действий), то содеянное квалифицируется по ч. 5 ст. 33 УК РФ. В этом состоит один из главных критериев разграничения прикосновенности и соучастия.

В дополнение к изложенному, согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», приобретение или сбыт имущества,

заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием в преступлении (например, в краже), если эти действия были обещаны исполнителю такого преступления до или во время его совершения либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие. При этом сокрытие собственного преступления не образует состава преступления, ответственность за которое установлена в ст. 316 УК РФ [7].

Однако, исходя из судебной практики, в большинстве случаев вынесения приговора по ст. 316 квалифицируется как соучастие, прикосновенность же практически не выделяется. Это говорит о недостаточной разработанности на практике института прикосновенности к преступлению. Так, примером этого может служить дело 17-летнего жителя Петропавловска-Камчатского, убившего человека и попросившего родного брата и приятеля помочь избавиться от тела. В данном случае отсутствует преждевременная договоренность о содействии, что соответствует квалификации по ст. 316 УК РФ. Однако суд признал, помимо лица, совершившего убийство, товарища соучастником в преступлении. Однако брат подсудимого, исходя из ст. 316, не подлежит уголовной ответственности [3].

Также, в деле о жестоком убийстве женщины и ее 3-летней дочери в г. Минусинск суд вынес обвинительный приговор не только непосредственному исполнителю, но и лицу, содействовавшему в избавлении от тела убитой матери, однако не участвовавшему в убийстве. Из-за отсутствия договоренности о сокрытии следов преступления, мужчина был осужден по ст. 316 УК РФ, но как соучастник [8]. Таким образом, на лицо прослеживается потребность в более тщательной законодательной проработке и разграничении соучастия и прикосновенности к преступлению.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о неполной регламентации конкретных критериев в вопросе соотношения соучастия и прикосновенности к преступлению. Несмотря на достаточно широкое изучение и толкование в науке уголовного права данной темы, правоприменительная практика свидетельствует о серьезных пробелах в механизме разграничения указанных понятий. Проявление различных элементов прикосновенности в УК РФ, возможно, не является свидетельством юридического закрепления этого понятия в уголовном праве. В связи с этим, прослеживается необходимость дальнейшей проработки вопросов соотношения соучастия и прикосновенности к преступлению, в частности применительно к укрывательству, что может служить существенным критерием для квалификации и определения ответственности лиц, причастных к правонарушению.

Источники и литература

- 1) Дворжицкая М. А. Теоретические и практические аспекты прикосновенности к преступлению // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. С.3.
- 2) Евдокимов П.К. Ответственность за укрывательство по советскому уголовному праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1953. С. 12.
- 3) Жителю Петропавловска грозит срок за то, что он помогал убийце прятать труп // Сетевое издание «Информационное агентство «Кам 24». URL: <https://www.kam24.ru/news/main/20160719/39889.html> (дата обращения: 21.02.2020).
- 4) Ковалев М.И. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений по советскому уголовному праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 9.
- 5) Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский // Изд-во Ленингр. ун-та. 1968. С.634.

- 6) Кустова Н.К. Виды прикосновенности к преступлению: эволюция подходов в законодательстве и уголовно-правовой теории досоветского периода // Научный вестник Южного федерального округа. 2016. № 7. С. 48-56.
- 7) Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 416п02пр // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №3.
- 8) Убийце женщины и ребенка из Минусинска дали пожизненный срок // ФГБУ «Редакция «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2016/05/17/reg-sibfo/ubijcu-zhenshchiny-i-rebenka-iz-minusinska-prigovorili-k-pozhiznennomu.html> (дата обращения: 24.02.2020)